

УДК 94(3)

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА:
УРОКИ ЭЛЛИНИЗМА**

**GLOBALISATION AS AN OBJECT OF HISTORICAL ANALYSIS:
THE LESSONS OF HELLENISM**

А.В. Хазина, Д.А. Строганов

A.V. Khazina, D.A. Stroganov

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1*

*Minin's State Pedagogical University of Nizhny Novgorod
603950, Nizhny Novgorod, Ulyanova Str., 1*

E-mail: Annh1@yandex.ru, stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Ключевые слова: глобализация, эллинизм, греко-римский мир III-I вв. до н.э., эллинистическая историография.

Key words: globalization, Hellenism, the Greco-Roman world of III-I centuries BC, Hellenistic historiography globalization, Hellenism, the Greco-Roman world of III-I centuries BC, Hellenistic historiography.

Аннотация. Сегодня попытки описания и объяснения процессов глобализации предпринимаются с позиции различных наук. В социально-философском и историческом дискурсах глобализационные процессы часто трактуются, либо в русле оптимистическо-утопической традиции, либо в пессимистическо-скептическом варианте развития событий. Интонация тех и других утверждений проникнута пафосом эсхатологической исключительности. Анализ эллинистических источников показывает, что проблема выстраивания новых иерархий – это не прецедент, созданный XX веком. Достаточно показательно эти процессы были отрелфлексированы в историко-философской мысли эллинизма (греко-римского мира III-I вв. до н.э.).

Resume. Many diverse attempts of describing and explaining of globalization processes from the perspective of different sciences are being taken nowadays. Within the sociological, historical and philosophical discourses the globalization processes are often being treated either from the optimistic and even utopian angle, or using skeptical and pessimistically biased scenario. The very tone of both assertions draws upon the disposition of an eschatological exceptionality. Analysis of the Hellenistic sources shows that the problem of the developing of a new hierarchy is not the unique one set by XX century. The similar processes had been indicatively enough reflected upon in the historical and philosophical thought of the Hellenism (Greco-Roman world III-I centuries BC.).

К началу XXI века понятие «глобализация» стало неременным элементом международного политико-экономического дискурса. Попытки описания и объяснения процессов глобализации предпринимались с позиции различных наук. Существующие концепции стремятся структурировать понимание этого процесса как комплексного геоэкономического, геополитического и геогуманитарного явления, затрагивающего все стороны жизнедеятельности «мирового пространства»¹.

Однако система любого порядка базируется на дихотомии сходства и различия, уникального – универсального, гомогенного – гетерогенного. Поэтому независимо от того, какой фактор (экономический, экологический, информационный) рассматривается в качестве центрального в понимании глобализации, с позиции системного анализа это явление может быть определено как изменение привычных, устоявшихся структур различных дихотомий, ломка традиционных иерархий.

¹ Киш Э. Возможная история глобализации и вызовы XXI в. // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2012. № 1. С. 58-67.

Свидетелями материальных фиксаций этого процесса можно считать обозначившуюся в 1970 г. интернационализацию мировой экономики, интеграцию финансовых рынков и Интернет, формирование единого политического пространства, в котором намечается переход от биполярности к многополюсности организации мирового пространства, космополитизацию и в некоторой степени унификацию стилей жизни, форм поведения. Смена парадигм вызвала новое эмоционально-психологическое состояние, прежде всего интеллектуальных элит.

Социально-философская и историческая рефлексия немедленно поляризовалась в оценке процессов глобализации. Романтическо-утопический оптимизм подпитывается представлением о мире как об однородном социально-экономическом пространстве, движимом единой мотивацией и регулируемом «общечеловеческими ценностями».

В этом ракурсе глобализация подчас воспринимается как некий универсальный процесс, необратимо и поступательно подчиняющийся законам своего развития «периферию» миросистемного пространства.

Вариантом пессимистическо-скептической интерпретации глобализации может служить тезис о том, что состояние современных социальных, экономических и культурных процессов можно охарактеризовать как застойные при отсутствии решения нарастающих конфликтов и проблем, приобретающих глобальный характер². Интонация тех и других утверждений проникнута пафосом эсхатологической исключительности.

Между тем, некоторые исторические эпохи, особенно со времени создания мегагосударств и империй посредством захвата других стран иллюстрируют примеры возникновения и распространения надтерриториальных измерений социально-политических отношений. В этом смысле греки и римляне выступали как носители глобальных культур³. Достаточно показательно эти процессы были отрефлексированы в историко-философской мысли эллинизма (греко-римского мира III-I вв. до н.э.).

Результатом завоеваний Александра Великого явилось образование единой эллинистической ойкумены, объединившей различные этносы и государства; со сложным политико-социальным пространством: более широким, не столь прерывистым и менее закрытым, нежели пространство маленьких греческих городов-государств; а также более гибким и менее иерархичным, нежели восточные деспотии или Римская империя III в. н.э. В нем присутствовало множество очагов власти, бесчисленных форм деятельности, конфликтов, которые развиваясь, уравновешивались разнообразными соглашениями⁴.

Новые правила политической и социальной игры приводят к разрушению привычных систем этноконфессиональных идентификаций и иерархий и попытке выстроить новые⁵. Следствием этого явились представления о человеке, ойкумене, государстве, формулируемые эллинистическо-римской мыслью в категориях биполярных оппозиций⁶.

Menschbild⁷ эллинистического времени включала, с одной стороны, представление о гражданине мира как части космополиса, в котором все движется «симпатией» и общее благо превыше всего (Зенон, Хрисипп, Посидоний, Гекатей, Ямбул)⁸, с другой – психологию маленького человека, отягченного сознанием бренности всех мирских благ, с жалобами на развращенность всех и вся (Антисфен, Бион, Керкид, Посидипп); восхищение сверхчеловеком и этику среднего слоя; стремление жить любой ценой и разочарование в активной жизни; индивидуализм и желание общения.

Представление об ойкумене как о двух обитаемых зонах, в которых все этносы делятся по принципу: эллины—варвары, римляне—варвары, причем варвары—рабы по природе (Аристотель)⁹, корректировались идеей множественности и даже бесконечности обитаемых миров

² Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или развитие? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М., 2002. С. 20-31.

³ Хазина А.В., Софронова Л.В., Басов А.Ю. «Трансформация античности», или наше отражение в зеркале античной пайдеи // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 2. № 1. С. 273-278.

⁴ Schneider G. Menschbild und Wirklichkeit. Ein Beitrag zur pädagogischen Theorie des Interesses. München, 1980. S. 98.

⁵ Хазина А.В., Строганов Д.А. Магия и оккультизм в религиозной ментальности эллинистического социума // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 1. С. 255-263.

⁶ Sandbach F. The Stoics. L., 1975. P. 60, 93.

⁷ MacMullen R. Roman Social Relations, 50 B.C. to A.D 284. L., N.Y., 1974. P. 94-96.

⁸ Posidonius. Fr. 105, 106, 170 // Posidonius. The fragments / Ed. by L. Edelstein and I.G. Kidd. Cambridge, 1972; Plut. De virt. Alex. I. 1. // Plutarch. Moralia / Translated by W. C. Helmbold. Loeb Classical Library, V.VI. Harvard, 1939; Philon Alex. De Ios. 2. 46 // Philonis Alexandrini opera quae supersunt / Ed. by L. Cohn, P. Windland. V.VII, Berol., 1930.

⁹ Aristoteles. Polit. 1252a-1254b, 1285a // Aristoteles. Politica / Übersetzt und kommentiert von F. Dirmeier/ Berlin, 1979.

(Эпикур, Эвдокс, Гиппарх, Посидоний), а также идеей естественного равенства всех народов (Эратосфен, Страбон, Посидоний, Мелеагр).

Стереотипный подход к принципам межгосударственных и межэтнических отношений как к реализации «цивилизаторской» роли более разумных и сильных этносов эллинов и римлян изменялся разработкой теории договора между победителями и побежденными, сильными и слабыми, в которой внимание акцентируется не на насилии, а на добровольном соглашении и взаимных обязательствах в международных отношениях¹⁰.

Итак, история показывает, что проблема выстраивания новых иерархий – это не прецедент, созданный XX веком. Быть может, трезвый взгляд на исторический процесс сумел бы вывести и современную философско-историческую рефлексию за рамки полярных аксиологических оценок процесса глобализации.

¹⁰ Хазина А.В. Антиномия «свой—чужой» в историческом нарративе взгляд эллинистической историографии // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 271-285.